

**Конференция государств –
участников Конвенции
Организации Объединенных
Наций против коррупции**

Distr.: General
19 December 2022
Russian
Original: English

**Группа по обзору хода осуществления
Четырнадцатая сессия
Вена, 12–16 июня 2023 года
Пункт 4 повестки дня
Ход осуществления Конвенции Организации
Объединенных Наций против коррупции**

Резюме

Записка Секретариата

Добавление

Содержание

	<i>Стр.</i>
II. Резюме	2
Южный Судан	2

II. Резюме

Южный Судан

1. Введение. Обзор правовой и институциональной основ Южного Судана в контексте осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции

Южный Судан присоединился к Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции 23 января 2015 года. Правовая система страны основана на традиции общего права. Закон об Уголовном кодексе и Закон об Уголовно-процессуальном кодексе были приняты в 2008 году и во время проведения совместного заседания находились в стадии пересмотра.

Основными органами, ответственными за борьбу с коррупцией в Южном Судане, являются Комиссия по борьбе с коррупцией и Комиссия по вопросам гражданской службы. В соответствии с требованиями Обновленного соглашения об урегулировании конфликта в Южном Судане Комиссия по борьбе с коррупцией должна пройти процесс реформирования, следствием которого станет пересмотр существующих политико-правовых основ в целях укрепления институтов управления.

Комиссия по борьбе с коррупцией разработала Национальный стратегический план на период 2010–2014 годов. После принятия Стратегического плана был также разработан ряд законодательных мер, включая проект закона о борьбе с коррупцией (2013 год), который в настоящее время находится в стадии принятия, и Закон о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма (2012 год).

В целом, в связи с ограниченными возможностями сбора данных и незначительным числом расследований и случаев привлечения к судебной ответственности никакой информации о делах, которые могли бы послужить иллюстрацией того, как осуществляются различные положения Конвенции, представлено не было. Таким образом, эффективность антикоррупционного законодательства не могла быть оценена на практике. Имеющиеся положения о криминализации преступлений носят разрозненный характер.

Проект закона о борьбе с коррупцией содержит положения о большинстве преступлений, указанных в главе III, однако со времени своего представления в 2013 году этот документ все еще остается непринятым.

2. Глава III: Криминализация и правоохранительная деятельность

2.1. Комментарии в отношении осуществления статей, являющихся предметом обзора

Подкуп и злоупотребление влиянием в корыстных целях (ст. 15, 16, 18 и 21)

Определение понятия «публичное должностное лицо» содержится в статье 5 Закона об Уголовном кодексе, однако оно не охватывает такую категорию, как парламентарии. Статьи 87–90 и 94 Кодекса охватывают большинство элементов статьи 15 (а) Конвенции. Вместе с тем такие элементы, как обещание неправомерного преимущества, обещание через посредников и выгоды для третьих сторон, в этих положениях не рассматриваются.

Статьи 91 и 92 Закона об Уголовном кодексе содержат положения о пассивном подкупе, однако в них не рассматриваются такие элементы, как вымогательство взятки и получение преимущества третьими сторонами. Статья 16 в действующем законодательстве не отражена.

Злоупотребление влиянием в корыстных целях признается уголовно наказуемым деянием в статьях 88 и 89 Закона об Уголовном кодексе, однако такой элемент, как обещание, упущен. Четкая формулировка такого элемента, как

вымогательство неправомерного преимущества для публичного должностного лица или для третьей стороны, в национальном законодательстве также отсутствует.

Подкуп в частном секторе в качестве уголовно наказуемого деяния в действующем законодательстве не рассматривается.

Отмывание денег и сокрытие (ст. 23 и 24)

В статье 14 Закона о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма нашли отражение положения пункта 1 статьи 23 Конвенции. Пункт 2 этой же статьи охватывается статьей 5 вышеуказанного Закона. Для обеспечения максимально широкого охвата основных правонарушений Южный Судан использовал универсальную оговорку. Положения пункта 2 (с) статьи 23 присутствуют в Законе об Уголовном кодексе (ст. 7). Такой элемент, как сокрытие или непрерывное удержание имущества, охватывается пунктами (b), (с) и (d) статьи 14 Закона о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма.

Хищение, злоупотребление служебным положением и незаконное обогащение (ст. 17, 19, 20 и 22)

Деяния, связанные с хищением, неправомерным присвоением или иным нецелевым использованием имущества публичным должностным лицом, криминализованы в статьях 346, 347 и 348 Закона об Уголовном кодексе частично; в статье 346 говорится только о движимом имуществе и не упоминается такой элемент, как выгоды для третьих сторон.

Хотя Закон об Уголовном кодексе предусматривает уголовную ответственность государственных служащих, получающих деньги или имущество нечестным путем, положения статей 19 и 20 Конвенции в законодательство Южного Судана не вошли.

Положения статей 348 и 350 Закона об Уголовном кодексе устанавливают уголовную ответственность за хищение имущества в частном секторе лишь частично, а именно применительно к случаям злоупотребления доверием.

Воспрепятствование осуществлению правосудия (ст. 25)

В статьях 128–155 части X Закона об Уголовном кодексе рассматриваются преступления, имеющие отношение к отправлению правосудия; однако конкретное положение о воспрепятствовании осуществлению правосудия в них отсутствует. Положения статьи 143 Закона касаются только ареста и побега и не распространяются на какие-либо иные судебные акты или процедуры.

Ответственность юридических лиц (ст. 26)

Ответственность юридических лиц установлена Южным Суданом в статье 15 Закона о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма, однако такая ответственность наступает только в случае совершения преступления, связанного с отмыванием денег. Предписания пункта 3 статьи 26 Конвенции учтены в пунктах 3 и 4 статьи 15 Закона. В пунктах 2 и 6 статьи 15 этого же Закона предусмотрены также применимые санкции.

Участие и покушение (ст. 27)

Участие в совершении преступления охватывается положениями пункта (а) статьи 14 Закона о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма и главы IV Закона об Уголовном кодексе. Деяния, связанные с покушением на совершение преступления, охватываются статьями 61–63 Закона об Уголовном кодексе и пунктом (е) статьи 14 Закона о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма. Согласно законодательству Южного Судана, понятие «преступный сговор», используемое в пункте (е) статьи 14 Закона

о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма, включает также приготовление к совершению преступления.

Преследование, вынесение судебного решения и санкции; сотрудничество с правоохранительными органами (ст. 30 и 37)

Положения статьи 15 Закона о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма предусматривают, что при установлении ответственности должна учитываться степень опасности соответствующих преступлений. Статьи 88–105 Закона об Уголовном кодексе применяются по усмотрению судьи.

Положения пункта 2 статьи 30 отражены в Законе о привилегиях и вознаграждении лиц, занимающих конституционные должности (2010 год). Хотя этот Закон предусматривает только процессуальный иммунитет, в нем не уточняется, какие категории должностных лиц пользуются таким иммунитетом. В равной степени отсутствует ясность и в отношении процедур лишения иммунитета, а также в отношении того, обеспечивается ли надлежащий баланс между иммунитетом и необходимостью наказания коррумпированных чиновников. Кроме того, во внутреннем законодательстве не дается четких пояснений в отношении дискреционных полномочий стороны обвинения.

Положения статей 123–139 Закона об Уголовно-процессуальном кодексе и статьи 19 (6) Переходной конституции касаются вопросов освобождения до суда и обеспечения присутствия обвиняемого в ходе последующего уголовного производства. В статьях 285 и 286 Закона об Уголовно-процессуальном кодексе отсутствует четкое упоминание такого фактора, как опасность преступления, применительно к случаям помилования Президентом.

Законодательство не предусматривает возможность смещения, временно-го отстранения от выполнения служебных обязанностей или перевода на другую должность публичного должностного лица, обвиняемого в совершении преступления, охватываемого Конвенцией; однако в ходе совместного заседания представители властных органов пояснили, что применение таких мер на практике имеет место.

Положения пункта 7 статьи 30, по-видимому, не применяются. В статье 46 (1) (е) Закона о национальных выборах (2012 год) говорится только о выборных должностных лицах и не упоминаются должностные лица, которые могут занимать должности в государственных корпорациях или органах. Никакой информации о реинтеграции в общество лиц, совершивших правонарушения, предоставлено не было.

Статья 199 Закона об Уголовно-процессуальном кодексе предусматривает возможность помилования лиц, совершивших коррупционные преступления или подозреваемых в их совершении, в случае сотрудничества с государственным обвинителем, который эти преступления расследует. В то же время, возможность смягчения наказания правонарушителям, сотрудничающим со следствием, или обеспечения их защиты законодательством не предусмотрена.

Защита свидетелей и лиц, сообщающих информацию (ст. 32 и 33)

Власти Южного Судана сообщили о значительных проблемах в обеспечении защиты свидетелей и лиц, сообщающих о правонарушениях, вызванных, в частности, недостатками законодательства и соответствующих мер. Статья 195 Закона об Уголовно-процессуальном кодексе и статья 44 Закона о Комиссии по борьбе с коррупцией (2009 год) предусматривают возможность предоставления свидетелям ограниченной защиты, например защиты от судебного преследования или дисциплинарной ответственности или защиты в случае их запугивания посредством высказываний или жестов. Какие-либо другие меры или правила доказывания, необходимые для защиты свидетелей от преследования, не предусмотрены. Кроме того, не предоставляется никакая защита их родственникам и другим близким им лицам. Власти Южного Судана указали, что страна

может заключать разовые соглашения или договоренности с другими государствами относительно переселения соответствующих лиц, однако на практике таких случаев еще не было. В отношении потерпевших применяются, в принципе, те же меры защиты, что и в отношении свидетелей. В соответствии со статьей 224 (2) Закона об Уголовно-процессуальном кодексе заявления истцов могут быть заслушаны судом, что подразумевает возможность рассмотрения мнений и опасений потерпевших. Тем не менее никаких конкретных регулирующих норм на этот счет не установлено. В 2010 году в Южном Судане было принято оперативное руководство по вопросам информирования о фактах коррупции. Лицам, сообщающим информацию, предоставляется защита от любого преследования, которое может быть возбуждено в связи с передачей информации, а служащие не могут быть подвергнуты дисциплинарным мерам, дискриминации, отстранены от службы или понижены в должности (ст. 34, Закон о Комиссии по борьбе с коррупцией).

Приостановление операций (замораживание), арест и конфискация; банковская тайна (ст. 31 и 40)

Статья 8 (с) Закона об Уголовном кодексе предусматривает конфискацию имущества в качестве возможной санкционной меры. Постановление о конфискации может быть издано магистратом или судом по завершении любого судебного разбирательства (Закон об Уголовно-процессуальном кодексе, ст. 119). В то же время содержание понятия «доходы от преступлений» никак не определено. Ни Закон об Уголовном кодексе, ни Закон об Уголовно-процессуальном кодексе не содержат конкретных положений о конфискации имущества, стоимость которого соответствует стоимости преступных доходов, или конфискации средств, использовавшихся или предназначенных для использования при совершении коррупционных преступлений. Вместе с тем власти Южного Судана указали на то, что цели конфискации исходя из стоимости доходов от преступлений могут быть также практически достигнуты посредством наложения штрафа. Конкретные нормы, которые регулировали бы порядок конфискации приобщенного, превращенного или преобразованного имущества или полученных от него доходов и выгод, в законодательстве отсутствуют.

Глава VII Закона об Уголовно-процессуальном кодексе посвящена расследованию уголовных дел, однако такой элемент, как отслеживание активов, в ней конкретно не упоминается. Положения о розыске и изъятии похищенного имущества содержатся в главе IX Закона об Уголовно-процессуальном кодексе, согласно которой полиция может изымать имущество при условии издания в дальнейшем соответствующего распоряжения государственным обвинителем, магистратом или судом. В Южном Судане не предусмотрена возможность конфискации имущества без вынесения обвинительного приговора, хотя имущество лиц, скрывающихся от правосудия, может быть конфисковано (Закон об Уголовно-процессуальном кодексе, ст. 98).

Государственный обвинитель или суд могут издавать распоряжения о надлежащем хранении имущества до завершения расследования или судебного разбирательства (Закон об Уголовно-процессуальном кодексе, ст. 117 и 118). В таких случаях имущество, подверженное быстрому или естественному разрушению, может быть продано или надлежащим образом утилизировано. Вместе с тем никакие конкретные практические примеры на этот счет приведены не были.

Возможность конфискации активов, происхождение которых не было объяснено, в законодательстве не оговорена, хотя такое деяние, как незаконное обогащение, рассматривается в проекте закона о борьбе с коррупцией, согласно которому бремя доказывания законности происхождения активов, подлежащих конфискации, возлагается на сторону ответчика. Защита прав добросовестных третьих сторон, таких как честный покупатель, предусмотрена в Законе об Уголовно-процессуальном кодексе (ст. 120 и 298).

В соответствии с Законом об Уголовно-процессуальном кодексе (ст. 104) государственный обвинитель, магистрат или суд может издать постановление о досмотре любого документа, включая, в том числе, банковские, финансовые или коммерческие документы. В то же время, никакое конкретное регулирование в этой сфере не предусмотрено. Обязательства в отношении сохранения банковской тайны могут быть отменены на основании статьи 22 Закона о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма. Статья 24 Закона о Комиссии по борьбе с коррупцией наделяет Комиссию полномочиями по отелживанию банковских счетов, однако на практике эти полномочия не используются.

Срок давности, сведения о судимости (ст. 29 и 41)

Статья 47 Закона об Уголовно-процессуальном кодексе устанавливает сроки давности, которые могут составлять 10 лет, 5 лет или 2 года, в зависимости от опасности совершенного преступления. Возможность приостановления течения срока давности в случаях, когда лицо, подозреваемое в совершении преступления, уклоняется от правосудия, в законодательстве не оговорена.

Суды не могут учитывать обвинительные приговоры, вынесенные ранее в другом государстве, в ходе внутренних уголовных производств, осуществляемых в связи с коррупционными преступлениями, признанными таковыми согласно Конвенции.

Юрисдикция (ст. 42)

Юрисдикция Южного Судана распространяется на преступления, совершенные на территории страны, включая преступления, совершенные на борту любых южносуданских морских и воздушных судов (Закон об Уголовном кодексе, ст. 6). Она также распространяется на преступления, совершенные против Южного Судана за пределами его территории, или любое преступление, включая подстрекательство, совершенное полностью или частично в Южном Судане. Закон об Уголовном кодексе не содержит конкретных положений о личной юрисдикции, но предполагает ее при условии соблюдения принципа обоюдного признания соответствующего деяния преступлением (Закон об Уголовном кодексе, ст. 7). Кроме того, Южный Судан не устанавливает юрисдикцию в отношении преступлений, совершенных против его граждан.

В стране не действуют никакие нормы, которые допускали бы установление юрисдикции в отношении коррупционных преступлений, совершенных за рубежом правонарушителем, находящимся на территории Южного Судана, включая граждан Южного Судана, в случае отказа в выдаче. Конкретные положения о проведении консультаций и координации действий с другими государствами при осуществлении юрисдикции в законодательстве отсутствуют, однако на практике такое взаимодействие возможно с помощью различных сетей специалистов-практиков, таких как Международная организация уголовной полиции (Интерпол).

Последствия коррупционных деяний; компенсация ущерба (ст. 34 и 35)

В Южном Судане отсутствуют надлежащие положения, в которых рассматривались бы различные последствия коррупции, хотя в данном контексте может быть применен заложенный в законодательстве принцип, согласно которому незаконные или неправомерно заключенные контракты считаются недействительными (Закон о контрактах (2008 год), ст. 44). Потерпевшие могут потребовать компенсации за ущерб, причиненный в результате коррупции, и суд может также по собственной инициативе издать распоряжение о выплате компенсации (Закон об Уголовно-процессуальном кодексе, ст. 290).

*Специализированные органы и межведомственное сотрудничество
(ст. 36, 38 и 39)*

В соответствии с Переходной конституцией (ст. 144) и Законом о Комиссии по борьбе с коррупцией (ст. 9) Комиссия имеет право проводить расследования и осуществлять преследование в связи с делами о коррупции. Независимость Комиссии в законодательстве закреплена. Процедура смещения с поста руководителей Комиссии предусмотрена Переходной конституцией (ст. 143 (3)) и Законом о Комиссии по борьбе с коррупцией (ст. 17 (3)). Было сообщено, однако, что в связи с отсутствием средств Комиссия не располагает достаточным бюджетом для осуществления своей деятельности и обучения персонала.

Одной из функций Комиссии по борьбе с коррупцией является сотрудничество с национальными профессиональными научными учреждениями и организациями (Закон о Комиссии по борьбе с коррупцией, ст. 9). Некоторые категории публичных должностных лиц, включая сотрудников органов бухгалтерского учета, обязаны уведомлять Комиссию о коррупционных правонарушениях (Закон о Комиссии по борьбе с коррупцией, ст. 34). Вместе с тем, как было сообщено, обеспечение применения и практическое осуществление вышеуказанных положений наталкивается на определенные проблемы.

В целях содействия партнерству в рамках борьбы с коррупцией между национальными органами власти и другими заинтересованными сторонами, такими как частный сектор, были учреждены антикоррупционные форумы¹. О каких-либо других мерах по содействию сотрудничеству между национальными органами власти и субъектами частного сектора, в частности финансовыми учреждениями, власти Южного Судана не сообщили. Комиссия по борьбе с коррупцией поощряет практику уведомления о фактах коррупции, в том числе в анонимном порядке, в соответствии со своим оперативным руководством по вопросам информирования (2010 год). Однако для такого информирования выделен только один телефонный номер, за использование которого, к тому же, взимается плата.

2.2. Успешные результаты и виды практики

- Законодательные и институциональные реформы, включая Национальный стратегический план, свидетельствуют о приверженности Правительства делу борьбы с коррупцией.

3.3. Трудности в осуществлении

В целях дальнейшего усиления действующих мер по борьбе с коррупцией властям Южного Судана рекомендуется:

- прилагать дальнейшие усилия для развития национальной системы ведения уголовной статистики, с тем чтобы иметь возможность систематически получать сводные статистические данные на каждой стадии производства;
- расширить сферу охвата соответствующего определения публичных должностных лиц и предусмотреть надлежащие санкции за правонарушения, к которым причастны парламентарии (ст. 15);
- внести поправки в положения внутреннего законодательства, касающиеся обещания неправомерного преимущества, обещания такого преимущества через посредников и обещания выгод для третьих сторон (ст. 15, 16 и 18);
- установить уголовную ответственность за активный подкуп иностранных публичных должностных лиц и рассмотреть возможность включения

¹ После прямого диалога власти Южного Судана указали, что антикоррупционные форумы не начали функционировать.

в законодательство положений о пассивном подкупе таких должностных лиц (ст. 16);

- расширить положения о составе таких преступлений, как хищение и неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества, включив в них ссылки на недвижимое имущество и выгоды для третьих сторон (ст. 17);
- рассмотреть возможность установления уголовной ответственности за совершение с помощью посредников таких деяний, как злоупотребление влиянием в корыстных целях, злоупотребление влиянием в целях предоставления преимуществ для третьих сторон и злоупотребление влиянием в целях получения нематериальных выгод. Также рассмотреть возможность расширения сферы охвата термина «неправомерные преимущества» за счет включения в него всех категорий преимуществ (ст. 18);
- рассмотреть возможность установления уголовной ответственности за такие деяния, как злоупотребление служебным положением, незаконное обогащение, подкуп в частном секторе и хищение имущества в частном секторе, и обеспечить, чтобы определения указанных деяний охватывали элементы, предусмотренные Конвенцией (ст. 19–22);
- рассмотреть возможность квалификации такого деяния, как сокрытие, в общем положении отдельно от Закона о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма (ст. 24);
- включить во внутреннее законодательство общее положение о воспрепятствовании осуществлению правосудия согласно требованиям Конвенции (ст. 25);
- установить ответственность юридических лиц за участие в коррупционных преступлениях в соответствии с требованиями статьи 26 Конвенции;
- рассмотреть возможность установления уголовной ответственности за приготовление к совершению любых коррупционных преступлений (ст. 27);
- предусмотреть возможность приостановления течения срока давности в случаях, когда предполагаемый преступник уклоняется от правосудия (ст. 29);
- обеспечить, чтобы за совершение преступлений, признанных таковыми согласно Конвенции, были предусмотрены надлежащие санкции (ст. 30);
- обеспечить осуществление эффективного расследования, уголовного преследования и вынесение судебных решений в связи с коррупционными преступлениями (ст. 30) при соблюдении надлежащего баланса между иммунитетом и возможностью уголовного преследования, как этого требуют положения пункта 2 статьи 30;
- должным образом урегулировать вопрос об отражении в законодательстве такого аспекта, как степень опасности преступления (ст. 30, п. 5);
- рассмотреть возможность установления процедур для лишения лиц, осужденных за преступления, признанные таковыми в соответствии с Конвенцией, права занимать публичные должности (ст. 30, п. 7 (a));
- рассмотреть возможность установления для лиц, осужденных за совершение коррупционных преступлений, запрета занимать должность в каком-либо предприятии, полностью или частично находящемся в собственности государства (ст. 30, п. 7 (b));
- принять дополнительные законодательные меры для обеспечения конфискации доходов от преступлений и имущества, оборудования и средств, использовавшихся или предназначенных для использования при совершении уголовных преступлений, в частности четко определить сферу

охвата понятия «доходы от преступлений» и принять надлежащие меры регулирования в отношении превращенных, преобразованных или приобщенных доходов от преступлений и полученных от них доходов и выгод (ст. 31, пп. 1 и 4–6);

- прилагать дальнейшие усилия для совершенствования процедур отслеживания активов и управления замороженным, арестованным и конфискованным имуществом (ст. 31, пп. 2 и 3);
- рассмотреть возможность принятия дополнительных мер, таких как принятие проекта закона о борьбе с коррупцией, с тем чтобы обязать лиц, совершивших преступления, возложить на себя бремя доказывания законного происхождения предполагаемого имущества, подлежащего конфискации (ст. 31, п. 8);
- принять дополнительные меры для обеспечения того, чтобы обязательства в отношении сохранения банковской тайны могли отменяться в случае расследования дел о коррупции (ст. 31, п. 7, и ст. 40);
- принять меры для усиления защиты свидетелей, экспертов и потерпевших, а также правонарушителей, сотрудничающих со следствием в рамках дел о коррупции, и обеспечить создание надлежащих механизмов для защиты лиц, сообщающих информацию, в частности лиц, работающих в негосударственном секторе (ст. 32, 33 и 37);
- принять дополнительные меры для урегулирования вопроса о последствиях коррупции, включая установление подробных нормативных требований в отношении аннулирования контрактов, заключенных в результате совершения коррупционных преступлений, и другие необходимые корректирующие меры (ст. 34);
- прилагать дальнейшие усилия, с тем чтобы расширить возможности Комиссии по борьбе с коррупцией и предоставить ей больший объем ресурсов, и принимать надлежащие меры для обеспечения гарантий ее независимости (ст. 36);
- принимать дальнейшие меры для поощрения лиц, которые участвуют или участвовали в совершении коррупционного преступления, к предоставлению информации компетентным органам, в том числе рассмотреть вопрос о законодательном закреплении возможности смягчения наказания обвиняемого лица, сотрудничающего с указанными органами, и рассмотреть возможность заключения соглашений или договоренностей с другими государствами относительно возможного предоставления сотрудничающим правонарушителям соответствующего режима (ст. 37);
- принимать дальнейшие меры для упрощения порядка уведомления о фактах коррупции, включая меры по устранению возможных в этих случаях проблем, таких как преследование лиц, сообщающих информацию, а также по обеспечению различных каналов передачи информации (ст. 38 и 39);
- рассмотреть возможность учета любого ранее вынесенного в другом государстве обвинительного приговора в отношении лица, подозреваемого в совершении коррупционного преступления, при вынесении внутреннего судебного решения в связи с таким преступлением (ст. 41);
- рассмотреть возможность установления юрисдикции в отношении преступлений, указанных в пункте 2 (а) статьи 42 Конвенции;
- принять меры для установления своей юрисдикции в отношении коррупционных преступлений, совершенных за рубежом, когда лицо, подозреваемое в совершении преступления, находится на территории Южного Судана, и он не выдает такое лицо лишь на том основании, что оно является одним из его граждан (ст. 42, п. 3);

- рассмотреть возможность установления юрисдикции в отношении коррупционных преступлений, совершенных за рубежом лицом, находящимся на территории Южного Судана, когда в его выдаче отказано согласно принципу *aut dedere aut judicare* (ст. 42, п. 4);
- рассмотреть возможность принятия дальнейших мер для содействия проведению консультаций и координации с иностранными государствами при осуществлении юрисдикции (ст. 42, п. 5).

2.4. Выявленные потребности в технической помощи для улучшения осуществления Конвенции

Для выполнения вышеуказанных рекомендаций Южному Судану требуется следующая техническая помощь:

- помощь в создании национальной базы данных о вынесенных приговорах, позволяющей регулярно публиковать статистические данные (ст. 41);
- помощь в разработке законодательства (ст. 15–34, 36 и 37, 39, 41 и 42);
- предоставление обобщенной информации о передовом опыте и извлеченных уроках, помощь соответствующих экспертов на местах и разработка плана действий по осуществлению положений Конвенции (ст. 15–42);
- разработка программ укрепления потенциала в таких областях, как выявление и отслеживание имущества, управление замороженным, арестованным или конфискованным имуществом, защита свидетелей, экспертов и лиц, информирующих о правонарушениях, содействие сотрудничеству между национальными органами и частным сектором, отмена требований в отношении сохранения банковской тайны и осуществление юрисдикции (ст. 31, 32, 33, 39, 40 и 42).

3. Глава IV: Международное сотрудничество

3.1. Комментарии в отношении осуществления статей, являющихся предметом обзора

Выдача; передача осужденных лиц; передача уголовного производства (ст. 44, 45 и 47)

Конкретные положения, с помощью которых можно было бы регулировать вопросы международного сотрудничества, во внутреннем законодательстве отсутствуют. Южный Судан не имеет системы делопроизводства или информационной системы и не смог предоставить соответствующую статистическую информацию в процессе подготовки обзора. Отдельные положения о выдаче существуют, однако их действие распространяется только на случаи, связанные с отмыванием денежных средств.

Южный Судан применяет требование о соблюдении принципа обоюдного признания соответствующего деяния преступлением достаточно гибко и с учетом деяния, образующего состав преступления, что соответствует его обязательствам согласно Конвенции. Хотя конкретное положение об акцессорной выдаче в законодательстве отсутствует, такая выдача, как сообщили власти Южного Судана, может быть обеспечена на практике путем прямого применения Конвенции. Никакого юридического определения понятия «политическое преступление» в действующем законодательстве найдено не было. Поэтому решение в отношении такого преступления предстоит принять отдельно.

Южный Судан не ставит выдачу в зависимость от наличия договора и может использовать принцип взаимности или саму Конвенцию в качестве правового основания для сотрудничества. Никакое комплексное внутреннее законодательство, которое закрепляло бы требование о минимальном наказании или условия, процедуры или основания для отказа в выдаче, в стране не действует. Соответственно, возможность ссылки на налоговые вопросы в качестве

основания для отказа в выдаче в законодательстве не оговорена. В стране отсутствуют правовые положения или практики, которые допускали бы ускорение процедур и упрощение требований к доказательствам, взятие под стражу лица, выдача которого запрашивается и которое находится на территории Южного Судана, или принятие других надлежащих мер для обеспечения его присутствия в ходе процедуры выдачи.

Южный Судан не выдает своих граждан. Не существует также положений о выдаче граждан при условии их возвращения по завершении судебного разбирательства. Возможность приведения в исполнение приговора судебного органа другого государства в случае отказа в выдаче лица по причине его гражданства внутренним законодательством не предусмотрена. Статья 19 Переходной конституции, так же как и статья 6 Закона об Уголовно-процессуальном кодексе, гарантирует справедливое обращение на всех стадиях производства.

Консультации могут проводиться на практике без необходимости принятия для этого конкретного законодательного положения. В ходе совместного заседания было отмечено, что Южным Суданом не подписано ни одного двустороннего соглашения по вопросам выдачи.

Статья 45 Конвенции не применяется, поскольку регламентирующие положения, содержащиеся в статье 76 Закона о пенитенциарной службе (2011 год), предусматривает возможность передачи заключенных только внутри страны, и, кроме того, никакие международные соглашения на этот счет не заключены.

Южный Судан не имеет положений, позволяющих передавать уголовное производство, и не заключал соглашений или договоренностей на этот счет с другими государствами.

Взаимная правовая помощь (ст. 46)

Южный Судан не имеет внутреннего законодательства или директивных документов по вопросам взаимной правовой помощи, а также конкретных положений, которые отвечали бы требованиям статьи 46. Вместе с тем власти страны могут рассматривать Конвенцию в качестве правового основания для оказания такой помощи.

В отсутствие соответствующего законодательства взаимная правовая помощь предоставляется в соответствии с рядом принципов, закрепленных в Законе об Уголовно-процессуальном кодексе и в практике. Южный Судан пока еще не является участником двусторонних договоров об оказании взаимной правовой помощи. Кроме того, не удалось прояснить, является ли условием оказания взаимной правовой помощи выполнение требования о соблюдении принципа обоюдного признания соответствующего деяния преступлением.

Что касается целей, для которых может быть запрошена взаимная правовая помощь, то в этом отношении следует отметить, что конкретные виды возможных процессуальных действий в рамках такой помощи во внутреннем законодательстве не определены. Передача информации без предварительной просьбы возможна в рамках прямого применения Конвенции, и, кроме того, Южный Судан также передает информацию через свои неофициальные сети. Банковская тайна во внутреннем законодательстве не упоминается; однако, как показывает практика, ее отмена имеет место. Южный Судан может оказывать помощь на практике, если она не связана с принудительными мерами. Информация об осуществлении положений пунктов 10–12 статьи 46 Конвенции предоставлена не была.

Хотя соответствующее уведомление еще не получено, было сообщено, что выполнение функций центрального органа возложено на Министерство юстиции и конституционных дел, а языком, приемлемым для обращения с просьбами об оказании взаимной правовой помощи, является английский язык. На этапе завершения обзора было сообщено, что просьбы, переданные устно,

могут быть приняты, если они касаются непринудительных мер и будут в дальнейшем подтверждены в письменной форме.

Власти Южного Судана сообщили, что в случае чрезвычайных обстоятельств просьбы об оказании взаимной правовой помощи и соответствующие сообщения могут направляться через Интерпол.

В законодательстве Южного Судана отсутствуют четкие положения, позволяющие находящемуся на его территории лицу быть заслушанным с помощью видеосвязи в качестве свидетеля или эксперта судебными органами другого Государства-участника. Оно также никак не регулирует такие вопросы, как использование информации или доказательств, которые представляются запрашиваемыми Государствами-участниками, или сохранение конфиденциальности наличия и существа просьб. Кроме того, в Южном Судане нигде четко не определены основания для отказа во взаимной правовой помощи и отсутствует требование мотивировать любой соответствующий отказ. В Южном Судане не решены и другие вопросы, связанные с оказанием взаимной правовой помощи, такие как установление сроков выполнения просьб об оказании помощи, закрепление обязательств уведомлять о статусе запроса и проводить консультации до отказа в выполнении просьбы, предоставление гарантий личной безопасности для любого свидетеля или эксперта, а также определение порядка покрытия соответствующих расходов и обмена информацией по собственной инициативе. О конкретной практике в области оказания взаимной правовой помощи сообщено не было.

До настоящего времени Южный Судан не заключил ни одного двустороннего соглашения об оказании взаимной правовой помощи с другими государствами.

Сотрудничество между правоохранительными органами; совместные расследования; специальные методы расследования (ст. 48, 49 и 50)

Согласно положениям Закона о Комиссии по борьбе с коррупцией (ст. 9 (g)) Комиссия имеет возможность сотрудничать с зарубежными партнерами и властными структурами других государств. Для сотрудничества между правоохранительными органами могут использоваться каналы взаимной правовой помощи. Южный Судан является членом Межучрежденческой сети по вопросам возвращения активов для Восточной Африки и членом Интерпола. Вместе с тем, как было сообщено, существует целый ряд проблем, затрудняющих сотрудничество между правоохранительными органами на практическом уровне, включая отсутствие четкой правовой основы для различных форм сотрудничества и отсутствие средств для реагирования на преступления, совершаемые с использованием современных технологий. Южный Судан не имеет заключенных соглашений или договоренностей с другими государствами о прямом сотрудничестве между их правоохранительными органами. Южный Судан может рассматривать Конвенцию в качестве основания для такого сотрудничества, однако ни разу не использовал такую возможность на практике. Было сообщено, что во время проведения обзора в стране не существовал механизм для проведения совместных расследований. Авторы обзора приветствовали признание Южным Суданом необходимости принятия конкретного законодательства об использовании специальных методов расследования.

3.2. Успешные результаты и виды практики

Успешные результаты или виды практики выявлены не были.

3.3. Трудности в осуществлении

В целях дальнейшего усиления действующих мер по борьбе с коррупцией властям Южного Судана рекомендуется:

- прилагать дальнейшие усилия, необходимые для создания системы делопроизводства и обеспечения ее функционирования в полном объеме, с тем чтобы иметь возможность систематически получать информацию о практике международного сотрудничества (ст. 44–46);
- активизировать усилия по введению в действие всестороннего внутреннего законодательства, которое должно установить материально-правовые и процессуальные требования, необходимые для регулирования процедур выдачи и взаимной правовой помощи в соответствии с предписаниями Конвенции и обеспечить практическое осуществление будущих соглашений или договоренностей о выдаче и взаимной правовой помощи (ст. 44 и 46 в целом, и в частности ст. 44, пп. 1 и 14–17, и ст. 46, пп. 1 и 2);
- рассмотреть возможность принятия конкретного положения об удовлетворении просьб о выдаче при отсутствии обоюдного признания соответствующего деяния преступлением и разрешить акцессорную выдачу (ст. 44, пп. 2 и 3);
- стремиться использовать Конвенцию в качестве правового основания для выдачи, одновременно поощряя дальнейшие усилия соответствующих национальных органов по заключению соглашений или договоренностей о выдаче (ст. 44, пп. 6 (b) и 18);
- прилагать усилия по внедрению ускоренных процедур выдачи и упрощенных требований о представлении доказательств (ст. 44, п. 9);
- принимать надлежащие меры для обеспечения полного выполнения требований пункта 10 статьи 44 Конвенции;
- четко установить юрисдикцию своих судов и внедрить процедуры, необходимые для преследования своих граждан в случае отказа в выдаче, а также рассмотреть возможность санкционирования временной выдачи или выдачи для целей приведения в исполнение приговора (ст. 44, пп. 11–13);
- предусмотреть обязательное проведение консультаций с запрашивающими Государствами-участниками до отказа в просьбе о международном сотрудничестве и до отсрочки ее выполнения (ст. 44, п. 17, и ст. 46, п. 26);
- рассмотреть возможность активизации усилий по введению в действие внутреннего законодательства, которое позволит практически решить вопрос о заключении возможных соглашений или договоренностей о передаче осужденных лиц (ст. 45);
- рассмотреть возможность подготовки внутреннего руководства по вопросам обработки просьб об оказании взаимной правовой помощи, с тем чтобы повысить потенциал соответствующих учреждений и ведомств, отвечающих за международное сотрудничество (ст. 46);
- оказывать в максимально возможном объеме взаимную правовую помощь в отношении расследования, уголовного преследования и судебного разбирательства в связи с преступлениями, которые охватываются Конвенцией и за совершение которых к ответственности может быть привлечено юридическое лицо, и установить четкие основания для отказа в оказании такой помощи (ст. 46, п. 2);
- конкретно включить в свое внутреннее законодательство требования, предусмотренные в пунктах 3–5, 8–12, 14, 15 и 17–29 статьи 46, и обеспечить их соблюдение в случаях оказания взаимной правовой помощи другим Государствам-участникам на основании Конвенции;
- уведомить Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о центральном органе, ответственном за оказание взаимной правовой помощи, а также о языке или языках, приемлемых для Южного Судана (ст. 46, пп. 13 и 14);

- укреплять потенциал центрального органа и обеспечить наделение его полномочиями направлять и получать просьбы о международном сотрудничестве (ст. 46, п. 13);
- рассмотреть возможность заключения дополнительных двусторонних или многосторонних соглашений или договоренностей в интересах расширения взаимной правовой помощи (ст. 46, п. 30);
- рассмотреть возможность передачи другим государствам, в соответствующих случаях, производства для уголовного преследования в связи с коррупционными преступлениями (ст. 47);
- принять меры для решения существующих проблем в области сотрудничества между правоохранительными органами и рассмотреть возможность заключения двусторонних или многосторонних соглашений или договоренностей о прямом сотрудничестве между правоохранительными ведомствами, в том числе о проведении совместных расследований (ст. 48 и 49);
- принять законодательство, предусматривающее использование специальных методов расследования, и содействовать применению таких методов в рамках международного сотрудничества (ст. 50).

3.4. Выявленные потребности в технической помощи для улучшения осуществления Конвенции

Для выполнения вышеуказанных рекомендаций Южному Судану требуется следующая техническая помощь:

- помощь в законодательной сфере в целях усовершенствования законов о международном сотрудничестве (ст. 44–50);
- разработка договоров и соглашений (ст. 44, 46 и 48–50);
- помощь в наращивании экспертного потенциала центрального органа и координации деятельности судебных органов и органов прокуратуры при осуществлении международного сотрудничества (ст. 44 и 46–50);
- предоставление обобщенной информации о передовом опыте и извлеченных уроках, помощь соответствующих экспертов на местах и разработка плана действий по осуществлению положений Конвенции (ст. 44–49);
- помощь в разработке и поддержании механизмов, способствующих проведению исследований, а также сбору и анализу данных в отношении международного сотрудничества (ст. 44–50).